

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

по дисциплинарному производству № **45/2025** в отношении

адвокатов **Турапиной Натальи Сергеевны Т.** и **Федоровой Юлии Николаевны Ф.**

30.10.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 30.10.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвокатов **Турапиной Натальи Сергеевны Т.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов **78/6547**) и **Федоровой Юлии Николаевны Ф.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов **78/6252**), возбуждённое 03.03.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов **Турапиной Н.С.Т.** и **Федоровой Ю.Н.Ф.** послужила жалоба **Калинова Александра—Викторовича К.А.В.**, поступившая в АП СПб 24.02.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 11.03.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.06.2025 адвокатом **Турапиной Н.С.Т.** допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*

- п. 4 ст. 13 КПА: Адвокат-защитник обязан обжаловать приговор: 1) по просьбе подзащитного; 2) если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный; 3) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.
- п. 16 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20.04.2017 (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов): Защитник обжалует в апелляционном порядке приговор суда при наличии к тому оснований, за исключением случая, когда подзащитный в письменном виде отказался от обжалования приговора и защитник убежден в отсутствии самооговора.

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Туранина Н.С.Т. не обжаловала постановление Московского районного суда Санкт-Петербурга от 02.12.2023 об избрании Калинову К.А.В. меры пресечения в виде содержания под стражей.

Согласно объяснениям адвоката Турапиной Н.С.Т. она не подала апелляционную жалобу на указанное постановление суда постольку, поскольку 03.12.2023 у неё случился гипертонический криз, вызванный семейными обстоятельствами, и в период с 04.12.2023 по 13.12.2023 она была лишена трудоспособности.

Давая оценку доводам адвоката, Квалифкомиссия находит доводы адвоката Турапиной Н.С.Т. о невозможности обжаловать судебный акт несостоятельными и исходит из того, что адвокат не была не лишена возможности подать соответствующую жалобу 02.12.2023, а также, при наличии уважительной причины, подать жалобу с ходатайством о восстановлении пропущенного процессуального срока.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что у адвоката Турапиной Н.С.Т. отсутствовал письменный отказ подзащитного Калинова К.А.В. от подачи апелляционной жалобы на постановления суда об избрании меры пресечения, в связи с чем Квалифкомиссия установила нарушение законодательства об адвокатуре в бездействии адвоката Турапиной Н.С.Т.

Квалифкомиссией также рассмотрены и следующие дисциплинарные претензии заявителя Калинова К.А.В. в адрес адвоката Турапиной Н.С.Т.:

1. Адвокат не согласовала позицию с доверителем перед началом допроса Калинова К.А.В. 01.12.2023, однако активно корректировала его показания во время следственных действий (допрос и очная ставка) и обманом уредила его подписать протоколы следственных действий.
2. Адвокат ненадлежащим образом защищала интересы Калинова К.А.В. 02.12.2023 в судебном заседании Московского районного суда Санкт-Петербурга при рассмотрении ходатайства следователя об избрании Калинову К.А.В. меры пресечения, а именно не обсудила позицию, не представила доводы против заключения под стражу, своими действиями усугубила положение доверителя.

3. Адвокат заключила соглашение на оказание юридической помощи Калинову К.А.В. с третьим лицом Махачилаевой М.К.А. без его ведома и согласия.
4. 11.01.2024 адвокат Турапина Н.С.Т. при конфиденциальной беседе с Калиновым К.А.В. не обсуждала позицию по делу, не согласовывала её, а обсуждала иные вопросы.
5. Адвокат Турапина Н.С.Т. просила у матери Калинова К.А.В. помимо оплаты гонорара по соглашению перевести денежные средства в размере 45 000 рублей «на сопутствующие расходы».
6. Адвокат приняла участие в следственных действиях 22.01.2024 вопреки письменному отказу доверителя от её услуг

Руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, оценив представленные доказательства, Квалифкомиссия не нашла подтверждения указанным выше дисциплинарным претензиям и не усмотрела в действиях (бездействии) адвоката Турапиной Н.С.Т. нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Кроме того, Квалифкомиссией рассмотрены дисциплинарные претензии заявителя Калинова К.А.В. в адрес адвоката Федоровой Ю.Н.Ф.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.06.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката Федоровой Ю.Н.Ф. необходимо прекратить вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Квалифкомиссия установила, что 15.01.2024 адвокат Федорова Ю.Н.Ф. получила заявку № 1356/2024 из системы АИС «Адвокатура» на проведение следственных действий с участием Калинова К.А.В. в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Адвокат Федорова Ю.Н.Ф. связалась со следователем Булыгой О.И., от которой адвокату стало известно о запланированных следственных действиях с участием Калинова К.А.В.

Кроме того, адвокат Федорова Ю.Н.Ф. была поставлена следователем в известность об участии в защите Калинова К.А.В. адвоката по соглашению Турапиной Н.С.Т., которая, по словам следователя, в тот момент болела и не могла принять участие в следственных действиях.

26.01.2024 адвокат Федорова Ю.Н.Ф. вместе со следователем и двумя свидетелями прибыли в следственный изолятор.

Калинов К.А.В. отказался от помощи адвоката Федоровой Ю.Н.Ф. по причине наличия адвоката по соглашению Турапиной Н.С.Т. и написал соответствующее заявление, представленное адвокатом Федоровой Ю.Н.Ф. в материалы дисциплинарного дела.

Адвокат Федоровой Ю.Н.Ф. в качестве защитника Калинова К.А.В. участие в каких-либо следственных действиях, в том числе 26.01.2024, не принимала.

Таким образом, доводы жалобы Калинова К.А.В. о том, что после его отказа от

помощи адвоката ~~Федоровой Ю.Н.Ф.~~ вопреки его интересам были проведены следственные действия, не подтверждаются материалами дисциплинарного дела.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 30.10.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель ~~Калинов К.А.В.~~ и адвокат ~~Федорова Ю.Н.Ф.~~ на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Адвокат ~~Турапина Н.С.Т.~~ на заседание явилась, выразила несогласие с заключением Квалифкомиссии от 26.06.2025, ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката ~~Турапину Н.С.Т.~~, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

1. Относительно доводов жалобы о бездействии адвоката ~~Турапиной Н.С.Т.~~, выразившемся в необжаловании постановления суда об избрании заявителю меры пресечения.

02.11.2023 Московский районный суд Санкт-Петербурга рассмотрел постановление следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании ~~Калинову К.А.В.~~ меры пресечения в виде заключения под стражу.

Указанное ходатайство было рассмотрено судом с участием защитника – адвоката ~~Турапиной Н.С.Т.~~, постановлением судьи в отношении ~~Калинова К.А.В.~~ была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Данное решение суда ни обвиняемым ~~Калиновым К.А.В.~~, ни его защитником адвокатом ~~Турапиной Н.С.Т.~~ в апелляционном порядке не обжаловалось, при этом ~~Калинов К.А.В.~~ не подавал адвокату ~~Турапиной А.В.Т.~~ письменного заявления об отказе от такого обжалования.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, в том числе постановления Московского районного суда Санкт-Петербурга от 02.11.2023, при рассмотрении ходатайства следователя об избрании в отношении ~~Калинова К.А.В.~~ меры пресечения в виде заключения под стражу как сам заявитель, так и его защитник – адвокат ~~Турапина Н.С.Т.~~ – возражали против удовлетворения данного ходатайства следователя, просили суд об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Однако суд позицию ~~Калинова К.А.В.~~ и его адвоката ~~Турапиной Н.С.Т.~~ не разделил, избрав в отношении ~~Калинова К.А.В.~~ меру пресечения в виде заключения под стражу, отказав в удовлетворении ходатайства защиты. Как указано выше, ~~Калинов К.А.В.~~ не подавал адвокату ~~Турапиной Н.С.Т.~~ письменное заявление с просьбой не обжаловать вышеуказанное постановление суда.

Данные обстоятельства, не отрицаемые и самим адвокатом ~~Турапиной Н.С.Т.~~, свидетельствуют о том, что она была обязана обжаловать указанное постановление суда постольку, поскольку суд первой инстанции её позицию не разделил, а ~~Калинов К.А.В.~~ в письменном виде от обжалования судебного акта не отказался, однако адвокат ~~Турапина Н.С.Т.~~ не сделала этого, что свидетельствует о неисполнении ею

профессиональных обязанностей перед доверителем.

Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией, признавшей несостоятельными доводы адвоката ~~Турапиной Н.С.Т.~~ о невозможности обжаловать постановление суда ввиду утраты трудоспособности постольку, поскольку она была не лишена возможности подать апелляционную жалобу 02.12.2023, а также, при наличии уважительной причины, обратиться в суд с соответствующей жалобой и ходатайством о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи апелляционной жалобы, чего, однако, ею сделано не было.

С учётом вышеизложенного Совет АП СПб признает презумпцию добросовестности адвоката ~~Турапиной Н.С.Т.~~ в отношении указанного дисциплинарного обвинения опровергнутой, а её вину в совершении соответствующего дисциплинарного нарушения при описанных обстоятельствах – установленной.

Соглашаясь с Квалифкомиссией в том, что адвокатом ~~Турапиной Н.С.Т.~~ совершён дисциплинарный проступок, Совет АП СПб полагает необходимым квалифицировать её бездействие иным образом ввиду нижеследующего.

Квалифкомиссией бездействие адвоката ~~Турапиной Н.С.Т.~~ квалифицировано, среди прочего, по п. 16 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20.04.2017, согласно которому защитник обжалует в апелляционном порядке приговор суда при наличии к тому оснований, за исключением случая, когда подзащитный в письменном виде отказался от обжалования приговора и защитник убеждён в отсутствии самооговора.

Вместе с тем Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20.04.2017 также прямо предписывает адвокату по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжаловать его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного (п. 9).

Указанное положение представляется очевидно более релевантным с точки зрения квалификации рассматриваемого дисциплинарного проступка.

В связи с вышеизложенным Совет АП СПб также полагает излишней квалификацию бездействия, совершённого адвокатом ~~Турапиной Н.С.Т.~~, по п. 4 ст. 13 КПЭА, согласно которому адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного (подп. 2), поскольку в рассматриваемом дисциплинарном производстве адвокат ~~Турапина Н.С.Т.~~ не обжаловала постановление об избрании меры пресечения, а не приговор суда.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признает, что адвокатом ~~Турапиной Н.С.Т.~~ допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 2 ст. 8 КПЭА и п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20.04.2017, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем ~~Калиновым К.А.В.~~, выразившееся в не обжаловании постановления суда об избрании последнему меры пресечения в виде заключения под стражу.

2. Относительно доводов жалобы о том, что адвокат ~~Турапина Н.С.Т.~~ не согласовала позицию с доверителем перед началом допроса ~~Калинова К.А.В.~~

01.12.2023, обманом убедила подписать протоколы следственных действий; при конфиденциальной беседе с Калиновым К.А.В. не обсуждала позицию по делу, не согласовывала её, а обсуждала иные вопросы; ненадлежащим образом защищала интересы 02.12.2023 в судебном заседании Московского районного суда Санкт-Петербурга; заключила соглашение на оказание юридической помощи Калинову К.А.В. с третьим лицом Махачилаевой М.К.А. без его ведома и согласия; просила у матери Калинова К.А.В. помимо оплаты гонорара по соглашению перевести денежные средства в размере 45 000 рублей «на сопутствующие расходы».

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает оснований полагать, что адвокат Турапина Н.С.Т. не согласовала позицию с заявителем Калиновым К.А.В. перед его допросом, корректировала его показания во время допроса и убедила подписать протокол допроса, о чём свидетельствует как текст самой жалобы, из содержания которой следует, что адвокат обращала внимание следователя на допущенные нарушения, то есть занимала активную позицию при защите прав Калинова К.А.В., так и материалы дисциплинарного производства в принципе.

Совет АП СПб соглашается с выводами Квалифкомиссии о том, что в жалобе не конкретизировано, в чём позиция адвоката Турапиной Н.С.Т. отличалась от позиции Калинова К.А.В., а также в чём заключалось нарушение интересов Калинова К.А.В. при тех показаниях, которые были зафиксированы в протоколах следственных действий.

Наконец, материалы дисциплинарного производства не содержат сведений о принесении заявителем замечаний на протокол допроса.

Равным образом не содержат материалы дисциплинарного производства и доказательств того, что 11.01.2024 адвокат Турапина Н.С.Т. при конфиденциальной беседе с Калиновым К.А.В. не обсуждала его позицию по делу, не согласовывала её, а обсуждала иные вопросы. При этом Квалифкомиссия обоснованно пришла к выводу о том, что поскольку адвокат Турапина Н.С.Т. не подтверждает эти обстоятельства, никакими материалами дисциплинарного дела они также не подтверждены, то в данной части дисциплинарных претензий добросовестность адвоката не опровергнута.

Не нашли своего подтверждения и доводы жалобы Калинова К.А.В. о ненадлежащей защите его прав и законных интересов адвокатом Турапиной Н.С.Т. в судебном заседании Московского районного суда Санкт-Петербурга.

Вопреки утверждениям заявителя Калинова К.А.В., адвокат Турапина Н.С.Т. возражала против избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу, заняла активную позицию, ходатайствовала об избрании доверителю более мягкой меры пресечения в виде домашнего ареста, для чего адвокат Турапина Н.С.Т. пригласила в заседание знакомого Калинова К.А.В. – Махачилаеву М.К.А., которая была допрошена по инициативе защиты, дав показания о готовности заключить договор найма жилого помещения с целью предоставления квартиры Калинову К.А.В. в период содержания его под домашним арестом, а также сообщила суду о возможности обеспечивать последнего материально.

Указанные выше обстоятельства нашли своё отражение в постановлении суда об избрании меры пресечения Калинову К.А.В.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката Турапиной Н.С.Т. в этой части дисциплинарных обвинений также не опровергнута.

Совет АП СПб также полагает правильной оценку Квалифкомиссией дисциплинарных претензий о заключении адвокатом Турапиной Н.С.Т. соглашения в пользу Калинова К.А.В. с третьим лицом Махачибаевой М.К.А. в отсутствие его согласия.

Согласно п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Действующее законодательство позволяет адвокату заключать соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу не только с лицом, которому адвокат оказывает юридическую помощь непосредственно (например, обвиняемым), но и с лицом, назначающим доверителя, которому адвокат будет оказывать юридическую помощь (соглашение в пользу третьего лица).

Согласно прямому указанию ч. 1 ст. 50 УПК РФ приглашение защитника осуществляется подозреваемым, обвиняемым либо другими лицами по их поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

В соответствии с п. 4 Стандарта осуществления защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017, в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует получить согласие на оказание ему юридической помощи по соглашению, заключённому адвокатом с иным лицом.

Согласно Методическим разъяснениям о соглашениях, заключаемых в интересах участников уголовного производства иными лицами, утверждённым решением Совета АП СПб (протокол № 20 от 09.10.2025), не исключено получение вышеуказанного согласия и в конклюдентной форме (например, при совместном участии адвоката и подзащитного в судебном заседании, следственном или ином процессуальном действии).

Квалифкомиссия справедливо обращает внимание на противоречия в пояснениях заявителя Калинова К.А.В. о том, когда он узнал о заключённом соглашении, а именно сначала он указывает, что узнал о наличии соглашения с адвокатом Турапиной Н.С.Т. 05.12.2023, и именно по этой причине по указанию следователя написал отказ от адвоката по назначению Мурашева М.В.А., а после сообщает, что об этом ему стало известно лишь 21.12.2023 на судебном заседании.

При этом адвокат Турапина Н.С.Т. неоднократно участвовала в следственных действиях и судебных заседаниях с Калиновым К.А.В., однако последний не высказал своего несогласия на участие в деле адвоката Турапиной Н.С.Т., ни устно, ни письменно не отказывался от её помощи до 22.01.2024, из чего можно сделать вывод, что Калинов К.А.В. выразил своё согласие на участие адвоката Турапиной Н.С.Т., действующей по соглашению, в конклюдентной форме.

Не может не согласиться Совет АП СПб и с критической оценкой Квалифкомиссией доводов жалобы о том, что адвокат Турапина Н.С.Т. просила у матери Калинова К.А.В. денежные средства «на сопутствующие расходы» помимо оплаты по соглашению, поскольку они не подтверждены материалами дисциплинарного дела.

Адвокат Турапина Н.В.Т. подтвердила факт получения ею денежных средств в размере 45 000 рублей от матери Калинова К.А.В., однако пояснила, что они были направлены не по её просьбе, а по инициативе матери Калинова К.А.В. и могли бы быть использованы адвокатом в случае дальнейшего заключения соглашения на оказание юридической помощи Калинову К.А.В. именно с матерью Калинова К.А.В., однако поскольку Калинов К.А.В. отказался от помощи адвоката Турапиной Н.В.Т., защитник возвратила указанные денежные средства матери Калинова К.А.В., а из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличие у последней каких-либо претензий к адвокату Турапиной А.В.Т. в этой связи.

Следовательно, в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Турапиной Н.С.Т. вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

3. Относительно дисциплинарных претензий в отношении адвоката Федоровой Ю.Н.Ф.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Совет АП СПб разделяет выводы Квалифкомиссии об отсутствии сведений о нарушении адвокатом Федоровой Ю.Н.Ф. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, признаёт их убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

Так, вопреки доводам жалобы, после отказа Калинова К.А.В. от помощи адвоката Федоровой Ю.Н.Ф. никакие следственные действия в тот день по уголовному делу не проводились, адвокат Федорова Ю.Н.Ф. защиту заявителя не осуществляла.

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым **прекратить дисциплинарное производство** в отношении адвоката Федоровой Ю.Н.Ф. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм*

законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Исбирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА меру дисциплинарной ответственности адвокату Турапиной Н.С.Т. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает его умышленный характер, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Турапиной Н.С.Т. действующих дисциплинарных взысканий.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату Турапиной Н.С.Т. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса.

Совет АП СПб, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Федоровой Ю.Н.Ф. вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № **45/2025** признать в бездействии адвоката Турапиной — Натальи — Сергеевны Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов **78/6547**) наличие нарушения требований

подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 2 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, пункта 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20.04.2017

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Прекратить дисциплинарное производство № **45/2025** в отношении адвоката **~~Федоровой — Юлии — Николаевны Ф.~~** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов **~~78/6252~~**) вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.